

**«Пока земля
еще вертится...»**

Избранные стихотворения

НОЧЬ ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Ничем тебя в памяти не превозмочь,
первая послевоенная ночь.
Оттремели салюты, сник закат,
улеглось победное торжество.
Но не спит, но по городу ходит солдат...
Это что за бессонница водит его?
Играет оркестр в старом саду.
Как много невест в этом году!
Холодное тело трубы обхватив,
трубит музыкант забытый мотив.
И просится в сердце мелодия та,
мигает фонарь, как единственный глаз,
кружатся невесты, плывет темнота...
С разлуки их молодость началась.
Безногие люди сидят на скамье,
они не хотят говорить о войне,
лишь вслед мне упрямо и долго глядят:
«Откуда такой невредимый солдат?»
И молча грустят и вздыхают незло:
«Здорово мальчику повезло...»
А мальчик по саду идет стороной,
мальчик, выращенный войной,
две морщинки у рта горьки-горьки,
и пылью пропитаны сапоги.
Где он не шел? По каким городам?

Полосатых верст подсчитать невмочь,
а сколько он мучился и страдал,
пока не нахлынула эта ночь,
ночь удивительной тишины,
первая ночь после войны!

1955

* * *

Полжизни промчалось в походах.
И вот, от разлуки устав,
торопишься к дому, на отдых.
Плывет за верстою верста.

Но только достигнешь порога,
войдешь в незабытый мирок,
другая поманит дорога,
а мало ли в жизни дорог.

И вот перед тем, как расстаться,
выходишь в полночную тишь:
молчат паровозы на станции,
а ты у калитки стоишь

и дышишь прохладой поздней,
как в детстве далеком своем,
и падают тихие звезды
холодным и крупным дождем.

1955

НОЧЬ ПРОЩАНИЯ С ЛЕТОМ

Гулкой ночью почти что осенней
цвел костер у дороги шоссейной.

Рядом женщины молча сидели,
на веселое пламя глядели.

И лежали серпы в отдаленье,
словно спали, поджавши колени.

Ничего необычного в этом —
просто полночь прощания с летом.

Но кричала какая-то птица:

«Ох, не спится...

не спится...

не спится...»

1956

* * *

Шла девушка тропинкою лесной
не осенью,
 не летом,
 не весной;
январь ее не кутал в колкий снег...
Шла девушка в моем мальчишьем сне,
шла девушка, молчание храня,
и было ей совсем не до меня.
Задумчивая, нежная была
и не ждала меня, и не звала,
лишь только головою повела
и невзначай с собою увела.
Те сны прошли, и детства больше нет.
Но я иду, иду за нею вслед.
1956

НА ТВЕРСКОМ БУЛЬВАРЕ

На Тверском бульваре
вы не раз бывали,
но не было, чтоб места не хватило
на той скамье зеленой,
на перенаселенной,
как будто коммунальная квартира.

Та зеленая скамья,
я признаюсь без вранья,
даже в стужу согревала непутевого меня.

А с той скамьи зеленой,
с перенаселенной,
случается, и при любой погоде
одни уходят парами
дорожками бульварными,
другие в одиночестве уходят.

Та зеленая скамья,
я признаюсь без вранья,
для одних недолгий берег, для других дымок жилья.

1956

ПОДМОСКОВЬЕ

I

Март намечается. Слезою со щеки
вдруг скатывается издалека..
И вербины цветы, как серые щенки,
ерошат шерсть и просят молока.
И тополи попеременно
босые ноги ставят в снег, скользя
шагают, как великие князья, —
как будто безнадежно, но надменно.

II

Кричат за лесом электрички,
от лампы — тени по стене,
и бабочки, как еретички,
горят на медленном огне.
Сойди к реке по тропке топкой,
и понесет сквозь тишину
зари вечерней голос тонкий,
ее последнюю струну.
Там отпечатаны коленей
остроконечные следы,
как будто молятся олени,
чтоб не остаться без воды.
По берегам, луной залитым,
они стоят: глаза — к реке,

твердя вечерние молитвы
на тарабарском языке.
Там птицы каркают и стонут.
Синеют к ночи камыши,
и ветры с грустной истомой
всё дуют в дудочку души...

III

На белый бал берез не соберу.
Холодный хор хвои хранит молчанье.
Кукушки крик, как камешек отчаянья,
всё катится и катится в бору.

И все-таки я жду из тишины
(как тот актер, который знает цену
чужим словам, что он несет на сцену)
каких-то слов, которым нет цены.

Ведь у надежд всегда счастливый цвет,
надежный и таинственный немного,
особенно когда глядишь с порога,
особенно когда надежды нет.

IV

Как ты там поживаешь над рекой Серёной,
караями заселенной,
облаками засоренной?
Как ты там поживаешь в своем скворешнике,
примостившемся на берегу,
где полки молодого орешника
на бегу
изогнулись в дугу,
где в тине, зеленой и темной,
перепутались рыбы следы,

где ивы, упрямо и томно,
перелистывают книгу воды?..
А когда осенний дождичек частый
бубнит, как столетний дед,
кому ты выносишь в пригоршнях счастье,
которому имени нет?

V

Всё поле взглядом невзначай окинь:
костры, костры, костры и дух щавелий...
И трактора сползались на огонь
и желтыми лучами шевелили.
Осенний первый дождь спокойно шел
и не мешал огню, и было ярко,
и пахло щами и ржаною коркой.
Лес лисами и листьями шуршал.
Мы крепко спали на пороге дня.
Лишь дождь перебирал привычно струны,
и наши тени медленно и странно
плясали, приседая, у огня...

VI

А знаешь ты,
что времени у нас в обрез
и кошельки легки без серебра,
учитель мой, взъерошенный как бес,
живущий в ожидании добра?

Когда-нибудь
окончится осенний рейс,
и выяснится наконец, кто прав,
и скинет с плеч своих наш поздний лес
табличку медную: «За нарушение — штраф!»
Когда-нибудь

внезапно стихнет карусель
осенних роц и неумытых луж,
и только изумленное: «Ужель
возможно это?!» — вырвется из душ.
И в небеса
взовьется белый дым змеей,
и, словно по законам волшебства,
мы пролетим над теплою землей
в обнимку,
как кленовая листва...

VII

Где-то там, где первый лег ручей,
где пробился корм, парной и смачный,
начинаются бунты грачей
и жуков торжественные свадьбы.
И меж ними, словно меж людьми,
разворачиваются, как горы,
долгие мистерии любви
и решительные разговоры.
И к коричневым глазам коров
и к безумным бусинкам кошачьим
подступают из глубин дворов
и согласие
и неудачи...
И тогда доносится с небес,
словно мартовская канонада:
— Вы хотите друг без друга, без
маеты?..
— Не надо! Нет, не надо!

1956—1957

ПЕСЕНКА О ЛЕНЬКЕ КОРОЛЕВЕ

Во дворе, где каждый вечер всё играла радиола,
где пары танцевали, пыля,
ребята уважали очень Леньку Королева
и присвоили ему званье короля.

Был Король, как король, всемогущ. И если другу
станет худо и вообще не повезет,
он протянет ему свою царственную руку,
свою верную руку, — и спасет.

Но однажды, когда «мессершмитты», как вороны,
разорвали на рассвете тишину,
наш Король, как король, он кепчонку, как корону,
набекрень, и пошел на войну.

Вновь играет радиола, снова солнце в зените,
да некому оплакать его жизнь,
потому что тот Король был один (уж извините),
королевой не успел обзавестись.

Но куда бы я ни шел, пусть какая ни забота
(по делам или так, погулять),
всё мне чудится, что вот за ближайшим поворотом
Короля повстречаю опять.

Потому что на войне, хоть и правда стреляют,
не для Леньки сырая земля.
Потому что (виноват), но я Москвы не представляю
без такого, как он, короля.

1957

ВОБЛА

Холод войны немилосерд и точен.
Ей равнодушия не занимать.

...Пятеро голодных сыновей и дочек
и одна отчаянная мать.

И каждый из нас глядел в оба,
как по синей клеенке стола
случайная одинокая вобла
к земле обетованной плыла,
как мама руками теплыми
за голову воблу брала,
к телу гордому ее прикасалась,
раздевала ее догола...
Ах, какой красавицей вобла казалась!
Ах, какую крошечной вобла была!
Она клала на плаху буйную голову,
и летели из-под руки
навстречу нашему голоду
чешуи пахучие медяки.

А когда-то кружек звон, как звон наковален,
как колоколов перелив...
Знатоки ее по пивным смаковали,
королевою снеди пивной нарекли.

...Пятеро голодных сыновей и дочек.
Удар ножа горяч как огонь.

Вобла ложилась кусочек в кусочек —
по сухому кусочку в сухую ладонь.
Нас покачивало военным ветром,
и, наверное, потому
плыла по клеенке счастливая жертва
навстречу спасению моему.

1957

ГОЛУБОЙ ШАРИК

Девочка плачет: шарик улетел.
Ее утешают, а шарик летит.

Девушка плачет: жениха всё нет.
Ее утешают, а шарик летит.

Женщина плачет: муж ушел к другой.
Ее утешают, а шарик летит.

Плачет старушка: мало пожила...
А шарик вернулся, а он голубой.
1957

ВЕСЕЛЫЙ БАРАБАНЩИК

Встань пораньше, встань пораньше, встань пораньше,
когда дворники маячат у ворот.

Ты увидишь, ты увидишь, как веселый барабанщик
в руки палочки кленовые берет.

Будет полдень, суматохою пропахший,
звон трамваев и людской водоворот,
но прислушайся — услышишь, как веселый барабанщик
с барабаном вдоль по улице идет.

Будет вечер — заговорщик и обманщик,
темнота на мостовые упадет,
но взглядишь — и ты увидишь, как веселый барабанщик
с барабаном вдоль по улице идет.

Грохот палочек... то ближе он, то дальше,
сквозь сумятицу, и полночь, и туман...
Неужели ты не слышишь, как веселый барабанщик
вдоль по улице проносит барабан?!

1957

ПОЛНОЧНЫЙ ТРОЛЛЕЙБУС

Когда мне невмочь пересилить беду,
когда подступает отчаянье,
я в синий троллейбус сажусь на ходу,
в последний,
случайный.

Полночный троллейбус, по улице мчи,
верши по бульварам круженье,
чтоб всех подобрать, потерпевших в ночи
крушенье,
крушенье.

Полночный троллейбус, мне дверь отвори!
Я знаю, как в зябкую полночь
твои пассажиры — матросы твои —
приходят
на помощь.

Я с ними не раз уходил от беды,
я к ним прикасался плечами...
Как много, представьте себе, доброты
в молчанье,
в молчанье.

Полночный троллейбус плывет по Москве,
Москва, как река, затухает,
и боль, что скворчком стучала в виске,
стихает,
стихает.
1957

СЕНТИМЕНТАЛЬНЫЙ МАРШ

Надежда, я вернусь тогда, когда трубач отбой сыграет,
когда трубу к губам приблизит и острый локоть отведет.
Надежда, я останусь цел: не для меня земля сырая,
а для меня твои тревоги и добрый мир твоих забот.

Но если целый век пройдет, и ты надеяться устанешь,
Надежда, если надо мною смерть распахнет свои крыла,
ты прикажи, пускай тогда трубач израненный привстанет,
чтобы последняя граната меня прикончить не смогла.

Но если вдруг когда-нибудь мне уберечься не удастся,
какое б новое сражение ни покачнуло шар земной,
я все равно паду на той, на той единственной
гражданской,
и комиссары в пыльных шлемах склонятся молча
надо мной.

1957

* * *

Не бродяги, не пропойцы,
за столом семи морей
вы пропойте, вы пропойте
славу женщине моей!

Вы в глаза ее взгляните,
как в спасение свое,
вы сравните, вы сравните
с близким берегом ее.

Мы земных земней. И вовсе
к черту сказки о богах!
Просто мы на крыльях носим
то, что носят на руках.

Просто нужно очень верить
этим синим маякам,
и тогда неожиданный берег
из тумана выйдет к вам.

1957

ПЕСЕНКА О ВАНЬКЕ МОРОЗОВЕ

За что ж вы Ваньку-то Морозова?
Ведь он ни в чем не виноват.
Она сама его морочила,
а он ни в чем не виноват.

Он в старый цирк ходил на площади
и там циркачку полюбил.
Ему чего-нибудь попроще бы,
а он циркачку полюбил.

Она по проволоке ходила,
махала белой рукой,
и страсть Морозова схватила
своей мозолистой рукой.

А он швырял в «Пекине» сотни,
ему-то было все равно.
А по нему Маруся сохнет,
и это ей не все равно.

А он медузами питался,
циркачке чтобы угодить.
И соблазнить ее пытался,
чтоб ей, конечно, угодить.

Не думал, что она обманет,
ведь от любви беды не ждешь...
Ах, Ваня, Ваня, что ж ты, Ваня,
ведь сам по проволоке идешь...

1957

ПЕСЕНКА О СОЛДАТСКИХ САПОГАХ

Вы слышите: грохочут сапоги?
И птицы ошалелые летят.
И женщины глядят из-под руки.
Вы поняли, куда они глядят?

Вы слышите: грохочет барабан?
Солдат, прощайся с ней, прощайся с ней...
Уходит взвод в туман-туман-туман...
А прошлое ясней-ясней-ясней.

А где же наше мужество, солдат,
когда мы возвращаемся назад?
Его, наверно, женщины крадут
и, как птенца, за пазуху кладут.

А где же наши женщины, дружок,
когда вступаем мы на свой порог?
Они встречают нас и вводят в дом,
но в нашем доме пахнет воровством.

А мы рукой на прошлое: вранье!
А мы с надеждой в будущее: свет!
А по полям жиреет воронье,
а по пятам война грохочет вслед.

И снова переулком — сапоги,
и птицы ошалелые летят,
и женщины глядят из-под руки...
В затылки наши круглые глядят.

1957

* * *

Нева Петровна, возле вас — всё львы.
Они вас охраняют молчаливо.
Я с женщинами не бывал счастливым,
вы — первая. Я чувствую, что — вы.

Послушайте, не ускоряйте бег,
банальным славословьем вас не трону:
ведь я не экскурсант, Нева Петровна,
я просто одинокий человек.

Мы снова рядом. Как я к вам привык!
Я всматриваюсь в ваших глаз глубины.
Я знаю: вас великие любили,
да вы не выбирали, кто велик.

Бывало, вы идете на проспект,
не вслушиваясь в титулы и званья,
а мраморные львы — рысцей за вами
и ваших глаз запоминают свет.

1957

ПЕСЕНКА ПРО ЧЕРНОГО КОТА

Со двора подъезд известный
под названьем черный ход.
В том подъезде, как в поместье,
проживает черный кот.

Он в усы усмешку прячет,
темнота ему, как щит.
Все коты поют и плачут,
этот черный кот молчит.

Он давно мышей не ловит,
усмехается в усы,
ловит нас на честном слове,
на кусочке колбасы.

Он не требует, не просит,
желтый глаз его горит,
каждый сам ему выносит
и спасибо говорит.

Он и звука не проронит,
только ест и только пьет.
Лестницу когтями тронет —
как по горлу поскребет.

Оттого-то, знать, невесел
дом, в котором мы живем...
Надо б лампочку повесить —
денег всё не соберем.

1957—1959

СОДЕРЖАНИЕ

О поэзии Булата Окуджавы. *Р. Чайковский* 5

«ПОКА ЗЕМЛЯ ЕЩЕ ВЕРТИТСЯ...»

Избранные стихотворения

Ночь после войны	69
«Полжизни промчалось в походах...»	71
Ночь прощания с летом	72
«Шла девушка тропинкою лесной...»	73
На Тверском бульваре	74
Подмосковье	75
Песенка о Леньке Королеве	79
Вобла	80
Голубой шарик	82
Веселый барабанщик	83
Полночный троллейбус	84
Сентиментальный марш	86
«Не бродяги, не пропойцы...»	87
Песенка о Ваньке Морозове	88
Песенка о солдатских сапогах	89
«Нева Петровна, возле вас — всё львы...»	90
Песенка про черного кота	91
«А как первая любовь — она сердце жжет...»	92
«Мне в моем метро никогда не тесно...»	93
«Ах ты, шарик голубой...»	94
До свидания, мальчики	95
Часовые любви	96
«На дне глубокого корыта...»	97
«Из окон корочкой несет поджаристой...»	98
«Неистов и упрям...»	99
«На мне костюмчик серый-серый...»	100
«На арбатском дворе — и веселье и смех...»	101

Арбатский дворик	102
«Магическое „два“. Его высоты...»	103
«Снится или не снится?...»	104
«Ночь белая. Спят взрослые, как дети...»	105
«...И когда удивительно близко...»	106
Каравай	107
Живописцы	108
«Куда вы подевали моего щегла?...»	109
«Не пробуй этот мед: в нем ложка дегтя...»	110
Песенка о бумажном солдатики	111
«Всё ты мечтаешь день-деньской...»	112
Песенка о Фонтанке	114
«Время идет, хоть шути — не шути...»	115
Человек	116
Как я сидел в кресле царя	117
«Глаза словно неба осеннего свод...»	119
Песенка об открытой двери	120
Песенка об Арбате	121
Детство	122
«Жизнь моя — странствия. Прощай! Пиши!...»	123
Три сестры	124
«Горит пламя, не чадит...»	125
Московский муравей	126
Осень в Кахетии	127
Дежурный по апрелю	128
«Тьмою здесь всё занавешено...»	129
По Смоленской дороге	130
О кузнечиках	131
«Берегите нас, поэтов, берегите нас...»	132
Песенка про дураков	133
Песенка веселого солдата	134
Песенка о Барабанном переулке	135
Песенка о пехоте	136
«Непокорная голубая волна...»	137
Чудесный вальс	138

Песенка о старом, больном, усталом короле, который отправился завоевывать чужую страну, и о том, что из этого получилось	139
Гитара	141
«Допеты все песни. И точка...»	142
Ночной разговор	143
Ленинградская музыка	144
Главная песенка	145
Два великих слова	146
Храмули	148
В городском саду	149
«Нацеленный глаз одинокого лося...»	150
Молитва	151
Март великодушный	152
«Люблю я эту комнату...»	153
Фрески	155
«В чаду кварталов городских...»	158
Песенка о ночной Москве	159
Осень в Царском Селе	160
Письмо Антокольскому	161
«Былое нельзя воротить, и печалиться не о чем...»	163
Песенка о художнике Пиросмани	164
Песенка про маляров	166
Прощание с осенью	168
«Мгновенно слово. Короток век...»	170
Ленинградская элегия	171
Старый дом	172
«Надежда, белою рукою...»	174
«Осень ранняя. Падают листья...»	175
Зной	176
«В саду Нескучном тишина...»	177
Из окна вагона	178
Фотографии друзей	179
Оловянный солдатик моего сына	180
«В детстве мне встретился как-то кузнечик...»	181
Капли Датского короля	183

Как научиться рисовать	185
Встреча	186
Грибоедов в Цинандали	188
Александр Сергеевич	190
Прощание с новогодней елкой	191
Счастливчик Пушкин	193
«Мой город засыпает. А мне-то что с того?..»	195
Тиль Уленшпигель	196
Грузинская песня	197
Песенка о дальней дороге	198
Последний пират	199
Старинная студенческая песня	200
Путешествие по ночной Варшаве в дрожках	201
«Ваше благородие госпожа разлука...»	203
Божественное	204
Мастер Гриша	205
Арбатский романс	206
«Песенка короткая, как жизнь сама...»	208
«Немоты нахлебавшись без меры...»	209
Песенка о Моцарте	210
«Здесь птицы не поют...»	211
«Когда известный русский царь в своей поддевочке короткой...»	213
Старый флейтист	214
Душевный разговор с сыном	215
Речитатив	216
Приезжая семья фотографируется у памятника Пушкину	218
Заезжий музыкант	219
Послевоенное танго	220
Батальное полотно	221
Кабинеты моих друзей	222
«А мы с тобой, брат, из пехоты...»	223
Лунин в Забайкалье	225
Чаепитие на Арбате	226
Я пишу исторический роман	230

Божественная суббота, или Стихи о том, как нам с Зиновием Гердтом в одну из суббот не было куда торопиться	232
Пожелание друзьям	234
Дом на Мойке	235
«Антон Палыч Чехов однажды заметил...»	236
«Не слишком-то изыскан вид за окнами...»	237
«Я маленький, горло в ангине...»	238
«Мы стоим с тобой в обнимку возле Сены...»	240
«Не будем хвастаться, что праведно живем...»	241
«Красный снегирь на июньском суку...»	242
Сентябрь	243
Пиратская лирическая	244
«Быстро молодость проходит, дни счастливые крадет...»	246
Еще один романс	248
«Впереди идет сержант...»	249
Арбатское вдохновение, или Воспоминания о детстве .	250
«Летняя бабочка вдруг закружилась над лампой полночной...»	252
О Володе Высоцком	253
Полдень в деревне. (<i>Поэма</i>)	254
Парижская фантазия	257
Дорожная песня	259
Настольные лампы	260
Надпись на камне	262
«Внезапно сник мороз, и ртутный столб взлетел...»	263
«Как наш двор ни обижали — он в классической поре...»	264
Плач по Арбату	265
Музыкант	266
Примета	267
«Красотки томный взор...»	269
Утро	270
«Итак, я постарею...»	271
Памяти брата моего Гиви	272
Дерзость, или Разговор перед боем	273

«В день рождения подарок преподнес я сам себе...»	274
«После дождичка небеса просторны...»	275
Гимн уюту	276
«Ну чем тебе потрафить, мой кузнечик?..»	278
«Всё глуше музыка души...»	279
Дунайская фантазия	280
Мой почтальон	281
«Гомон площади Петровской...»	282
Памяти Обуховой	284
«Не сольются никогда зимы долгие и лета...»	285
«Благородные жены безумных поэтов...»	286
Собачка	288
«Ах, что-то мне не верится, что я, брат, воевал...»	291
Мой отец	292
Письмо к маме	294
Работа	296
«Над площадью базарною...»	298
«На полянке разминаются оркестры духовые...»	299
«Взяться за руки не я ли призывал вас, господа?..»	300
«На полотне у Аллы Беляковой...»	301
Краткая автобиография	302
«По какой реке твой корабль плывет...»	303
«Отчего ты печален, художник...»	304
«На Сретенке ночной надежды голос слышен...»	305
«Вот комната эта — храни ее Бог!..»	306
«Чувство собственного достоинства — вот загадочный инструмент...»	307
«На странную музыку сумрак горазд...»	308
«Проснется ворон молодой...»	309
«Пишу роман. Тетрадка в клеточку...»	310
«Я вам описываю жизнь свою, и больше никакой...»	311
«Под крики толпы угрожающей...»	312
«Мне нравится то, что в отдельном...»	313
«Становлюсь сентиментальным...»	316
«Мне всё известно. Я устал всё знать...»	317
«Мне не нравится мой силуэт...»	318
Несчастье	319

«К старости косточки стали болеть...»	321
«В больнице медленно течет река часов...»	322
«В больничное гляну окно, а там, за окном, — Пироговка...»	323
«Арбата больше нет: растаял словно свеченька...»	324
«В земные страсти вовлеченный...»	325
«Восемнадцатый век из античности...»	326
«Ах, если б знать заранее, заранее, заранее...»	327
«Весь этот век, такой бесплодный...»	328
Нянька	329
Ад	331
Красный клен	332
«Прощайте, стихи, ваши строки и ваши намеки и струны...»	333
«Что-то сыночек мой уединением стал тяготиться...»	334
Подмосковная фантазия	336
«Осудите сначала себя самого...»	338
«Мерзляковский переулочек...»	339
«Я тебя давно забыл — имя лишь запомнилось...»	340
«На улице моей беды стоит ненастная погода...»	341
«Власть — администрация, а не божество...»	342
«Ехал всадник на коне...»	343
«Мы — романтики старой закалки...»	344
«Вот странный инструмент для созиданья строчек...»	345
Отъезд	346
«Меня удручают размеры страны проживания...»	347
«Малиновка свистнет и тут же замрет...»	348
«Вот постарел, и стало холодно, и стало тихо на земле...»	349
«Лучше безумствовать в черной тоске...»	350
«А вот Резо — король марионеток...»	351
«Мне русские милы из давней прозы...»	352
«Хороша она или плоха...»	354
Обольщение	355
В альбом	356
«Да, старость. Да, финал. И что винить года?...»	357
«Как улыбается юный флейтист...»	358
«Через два поколения выйдут на свет...»	359
«Совесь, Благодородство и Достоинство...»	360